

Литовским не выражало подлинных желаний народа. Ян Желивский продолжал в Праге горячо выступать против избрания любого короля и призывать массы к прямому захвату власти. 30 июня народ низверг коншелов, поставленных путём насилия семь месяцев назад, и по предложению Желивского принял важное решение о слиянии Нового и Старого городов в единое административное целое. При всех дальнейших переворотах единство пражского городского управления, установленное в этот день, более не нарушалось. Во время этих событий из тюрем были освобождены многие заключённые. Среди них находился, между прочим, будущий вождь таборитов Прокоп, которого обвиняли в приверженности к пикарству. Новые коншелы были избраны из числа сторонников Желивского. Некоторых из них враги также называли пикартами. Современники-летописцы феодально-католического лагеря свидетельствуют, что все зажиточные пражане относились к новым властям с подозрением и ненавистью. Сам Желивский оказался вскоре одним из четырёх справцев, которым предстояло решать вопросы переустройства всей церковной организации. Так как остальные три справца тяготели к правому крылу чашников (это были магистры Якубек из Стржибра, Прокоп из Пльзня и Ян Пржибрам), Желивскому, который склонялся к таборитской организации духовенства, не удалось отстоять свои радикальные планы. Были приняты половинчатые решения в духе четырёх пражских статей. Вскоре на Желивского были возложены новые, ещё более важные обязанности.

В середине июля был тяжело ранен выдающийся полководец таборитов Ян Жижка. При осаде замка Раби в его единственный глаз попала стрела. Жижка выжил, но полностью потерял зрение. Между тем военная обстановка требовала немедленных активных действий. Желая под благовидным предлогом удалить из Праги вождя плебейских масс, бюржеры поручили Желивскому командовать пражскими военными силами. Они надеялись в глубине души, что он не справится с этим поручением. Однако их расчёты не оправдались. В июле пражские войска под командой Желивского заняли Билину и осадили Мост. Между тем в Праге начались преследования пикартов, и пражские власти вступили в переговоры с панами относительно избрания нового короля. К тому же на выручку Мосту подошли отряды германских феодалов, и осаду